

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХІХ.

1898.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	3
А. С. Вазигинъ. Очерки изъ исторіи канства въ XI вѣкѣ (продолженіе)	1
И. И. Лашкинъ. О возможности вѣчнаго мира въ философіи	47
В. М. Меліоранскій. Вопросъ о древности каноническихъ свадгалій	73
Н. И. Шнаковскій. Стрѣльцы	135
М. М. Лятовъ. Э. Гиббонъ	150

КРИТИКА ВЪ БИБЛИОГРАФІИ.

А. С. Архангельскій. Новый трудъ по исторіи русской литературы	178
И. Д. Чечулинъ. Рязанская ученая архивная коммиссія.—Писмовыя книги рязанскаго края.—Подъ редакціей члена коммиссіи В. Н. Сторожкова. I. Изданіе Ряз. Учен. Арх. Ком. Рязань. 1898	243
И. Шейнинъ. Н. Н. Вальевскій. Сберегательныя кассы. Соціально-экономическое значеніе сберегательныхъ кассъ, иностранное законодательство, историческій очеркъ и современная постановка сберегательнаго строя въ Россіи. С.-Пб. 1896	246
— Книжныя новости	259
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1897 году	1
А. Т. Письмо изъ Рима	58

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭНЛОЛОГІИ.

А. Векитронъ. Погибшая рукопись Павла Эгличскаго	113
А. Панадопуло-Керамевъ. Къ исторіи греческихъ этимологиковъ	115
Р. Х. Леперъ. Роль третій въ государственномъ устройствѣ Афинъ	134

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За редактора Э. Радловъ.

(Вышла 1-го сентября).

СТРѢЛЬЦЫ.

Самымъ значительнымъ и по числу и по своему значенію разрядомъ служилыхъ людей „по прибору“ въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка являлись стрѣльцы. Въ XVI столѣтіи они не были главною частью вооруженныхъ силъ московскихъ государей, а являлись еще вспомогательнымъ отрядомъ, — главное значеніе тогда принадлежало конницѣ, но къ концу XVI столѣтія, въ періодъ войнъ Грознаго съ поляками, пѣхота начала пріобрѣтать все большее и большее значеніе, и въ XVII столѣтіи стрѣлечья пѣхота считалась уже лучшею частью московскихъ войскъ, о чемъ свидѣлствуютъ и иностранцы. Въ предлагаемой замѣткѣ мы дѣлаемъ сводъ данныхъ объ ихъ устройствѣ, управленіи и положеніи въ Московскомъ государствѣ.

Точно указать годъ появленія этого разряда войскъ нѣтъ возможности. По мнѣнію Карамзина, стрѣльцы впервые появляются подъ именемъ пищальниковъ: „Уже при великомъ князѣ Василіи брали съ городовъ пищальниковъ, которые были то же, что стрѣльцы“¹⁾, говоритъ Карамзинъ; онъ не приводитъ данныхъ, которыя доказывали бы это сопоставленіе; но подтвержденіе его мнѣнія, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1556 году была послана въ Новгородъ грамота о приведеніи къ крестному цѣлованію и дачѣ денегъ и хлѣбнаго жалованья пищальникамъ, воротникамъ, сторожамъ и др.²⁾; въ этой грамотѣ перечисляется нѣсколько разрядовъ служилыхъ людей—все приборныхъ—въ числѣ ихъ и упомянуты пищальники, а стрѣльцовъ нѣтъ. Размѣры ихъ жалованья близко соотвѣтствуютъ размѣрамъ стрѣлечьяго жалованья: пищальники получали: денегъ по рублю, соли по 2

¹⁾ Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. VIII, прим. 493.

²⁾ Доп. къ Ак. Ист. т. I, № 80, стр. 142.

пуда, ржи по 12 коробей, овса по 12 коробей; а стрѣльцы (въ Веневѣ ¹⁾ у кн. Ивана Мстиславскаго): денегъ по рублю и меньше, соли по пуду, ржи по 8 четъи, овса по 10 четъи.

Сопоставляя эти данныя и принимая во вниманіе, что послѣ половины XVI вѣка пищальники не упоминаются, возможно предположить, что пищальниковъ стали именовать стрѣльцами въ отличіе отъ дѣтей боярскихъ, служащихъ „съ пищами“, чтобы не смѣшивать однихъ съ другими, такъ какъ родъ оружія у нихъ былъ одинъ и тотъ же, а именно пищали. Кромѣ того, въ пищальники, какъ и въ стрѣльцы, набирались лица разныхъ слоевъ общества. Все это даетъ намъ право отождествить пищальниковъ первой половины XVI вѣка со стрѣльцами второй половины XVI вѣка.

Стрѣльцы получили первоначальное устройство при Іоаннѣ IV; численность стрѣлецкаго войска при немъ доходила до 12.000 чел., изъ которыхъ 5.000 постоянно оставались въ Москвѣ съ царемъ. Различались стрѣльцы стремянные, московскіе и стрѣльцы украинныхъ городовъ. Высшимъ разрядомъ являлись стремянные, которые составляли стражу государя, ѣхали при „стремени“ государя; число ихъ доходило до 2.000. Остальная масса стрѣльцовъ въ мирное время составляла гарнизоны по украиннымъ городамъ и преимущественно по украинѣ Литовской и южной. Въ военное время стрѣльцы входили въ составъ и полевыхъ войскъ и участвовали въ походахъ конные и пѣшіе ²⁾.

Стрѣльцы по городамъ получали отъ казны дворы, жили особыми слободами на посадѣ. Если свободнаго мѣста для слободы не было, то выселяли прежнихъ жителей и помѣщали стрѣльцовъ ³⁾. Получали они также отъ казны оружіе, жалованье денежное и хлѣбное, а въ военное время въ походахъ и „въ приходѣ воинскихъ людей“ имъ давались свинець и зелье, подводы или деньги на подъемъ: „... велѣно послать изъ Путивля ... 100 чел. стрѣльцовъ пѣшихъ на подводахъ“. На подводахъ посылали пѣшихъ стрѣльцовъ въ случаѣ спѣш-

¹⁾ Писц. кн. отд. II, стр. 1540.

²⁾ *Середонинъ, С. М.*, Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, стр. 348.

³⁾ „И по указу... съ тѣхъ мѣсть рейтаромъ и смолянномъ и донскимъ ка закономъ и мѣщаномъ велѣли дворы свои свозить за городъ и стрѣльцомъ Микифорова приказу Есимьева да Васильева приказу Тяпкина на тѣхъ мѣстѣхъ велѣли дворами ставитца...“. Доп. къ Ак. Ист. т. V, № 17, стр. 78.

ности: „...для поспѣшенія указалъ государь дати стрѣльцомъ двумъ человѣкомъ подвода...“¹⁾).

Стрѣлецкое войско дѣлилось на полки или приказы неравной величины; каждый полкъ или приказъ, иногда даже отдѣльные сотни, селился отдѣльною слободой, имѣлъ свою особую сѣзжую избу, въ которой производился судъ и расправа стрѣльцамъ. О томъ, какъ должны были жить стрѣльцы по своимъ слободамъ, какимъ должны были подчиняться правиламъ, какія имъ предоставлялись льготы, какъ производился приборъ и пр., мы все это узнаемъ изъ „наказовъ“ и „памятей“, которыя давали изъ Стрѣлецкаго приказа стрѣлецкимъ главамъ для руководства²⁾).

По своему содержанію наказы чрезвычайно разнообразны³⁾. Они обнимаютъ не только служебныя обязанности головъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ, но почти все относящееся какъ до служебнаго устройства и управленія, такъ и все относящееся до общественнаго положенія стрѣльцовъ; въ наказахъ не говорится только о разиѣрахъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, о разиѣрахъ земельныхъ надѣловъ, даваемыхъ стрѣльцамъ, но обо всемъ этомъ есть свѣдѣнія въ другихъ источникахъ.

Служебное устройство стрѣльцовъ было таково: во главѣ каждого „приказа“ или „прибора“ стрѣльцовъ стоялъ стрѣлецкій голова, подчиненный мѣстному воеводѣ; подъ начальствомъ головы находились начальники сотенъ сотники, въ распоряженіи которыхъ находились пятидесятники и десятники; первые завѣдывали нѣсколькими десятками, а послѣдніе стояли во главѣ отдѣльныхъ десятковъ. Каждый приказъ стрѣльцовъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ, бывало по 200, 300, 500 и болѣе до 1.200 чел. въ приказѣ; обычная цифра

¹⁾ Книга Разр. т. I, стр. 1234. Акты Моск. гос. т. I, № 564, стр. 533.

²⁾ Укажемъ любопытную частность. Въ наказахъ есть статьи, подлежащія оглашенію и статьи тайныя, содержаніе которыхъ не должно было быть извѣстнымъ ни стрѣльцамъ, ни пятидесятникамъ, ни десятникамъ. Такова напр., статья о судѣ. Стрѣльцамъ объявлялось, что если они „самовольствомъ и не отпросяся у головы и сотнику не являсь и не сказався пятидесятнику и десятнику изъ слободы уйдуть и за слободою будутъ почевать; а будутъ на того стрѣльца того дни, котораго онъ у смотрю не будетъ, кто-нибудь подасть въ судъ, суда не давать, а прямо выскивать по челобитью истца, безъ суда и безъ смыску“. Такъ объявлялось стрѣльцамъ, а на дѣлѣ головѣ предписывалось произвести судъ и смыскъ „въ правду“, а про эту статью не сказывать: „а сеѣ статьи пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрѣльцомъ не сказывать“. Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 16, стр. 72.

³⁾ См. Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 18, стр. 70—76; т. V, № 18, стр. 79.

стрѣльцовъ въ отдѣльномъ приказѣ была 500 чел. Стрѣльцы каждаго приказа дѣлились на сотни, а сотни на десятки; не всегда въ сотнѣ было равно сто человѣкъ, обыкновенно менѣе ¹⁾. Только въ XVII столѣтіи, когда вполне сложилось устройство стрѣлецкаго войска, замѣчается почти всегда полный комплектъ частей, а въ XVI столѣтіи это бывало не всегда ²⁾.

Начальники стрѣлецкихъ полковъ именовались стрѣлецкими головами, впоследствии полковниками, именами которыхъ назывались и полки, имъ подчиненные, говорилось— „стрѣльцы Тимофѣева прибору Тетерина...“, или говорили „полкъ такого-то“, или же „стрѣльцы приказа такого-то“ ³⁾... Назывались иногда стрѣльцы и по городамъ: были стрѣльцы московскіе, алатырскіе, бѣлгородскіе, дѣдиловскіе и т. п. ⁴⁾. Стрѣлецкими головами могли быть только дворяне и даже изъ извѣстныхъ родовитыхъ семей ⁵⁾; въ сотни могли быть назначаемы и дѣти боярскіе.

Простые рядовые стрѣльцы могли занимать должности пятидесятниковъ, десятниковъ; въ эти должности они назначались по выбору начальства стрѣлецкаго головы. Выбирались на эти должности стрѣльцы добрые и служившіе безупречно, но сами стрѣльцы тяготились иногда обязанностями пятидесятниковъ и десятниковъ, не желали занимать эти должности, приходилось силою назначать въ пятидесятники и десятники; такъ, въ 1648 (156) году били челомъ псковскіе и псковскихъ пригородовъ пятидесятники и десятники стрѣлецкіе... „въ пятидесятники де и въ десятники выбираютъ ихъ неволею, а не своею охотою они ставятца...“ ⁶⁾.

Назначенный въ головы дворянинъ отправлялся на мѣсто своего назначенія, получивъ въ Москвѣ въ Стрѣлецкомъ приказѣ наказъ или память. Прибывъ на мѣсто, новый голова обязанъ былъ явиться къ мѣстному воеводѣ и взять у него „сотникомъ и стрѣльцомъ имянные списки“, а у своего предшественника всѣ дѣла, какъ-то: „судные, вершенные и не вершенные всякіе дѣла“, поручныя записи

¹⁾ Акты Моск. гос. т. I, № 42, стр. 66—74.

²⁾ Наказъ М. И. Воронинскому и роспись полкамъ 1572 г., изд. С. М. Середонинимъ.

³⁾ Док. въ Ав. Ист. т. I, стр. 128, № 68; т. III, стр. 70—76, № 16. Акты Моск. гос. т. I, № 42, стр. 68.

⁴⁾ Акты Моск. гос. т. I, стр. 68, № 42 и др. №№ ibidem.

⁵⁾ Котошигинъ, Г. К., „О Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“ стр. 28.

⁶⁾ Док. въ Ав. Ист. т. III, № 36, стр. 137.

по стрѣльцахъ, деньги, книги деньгамъ, военныя запасы и прочія и дать своему предшественнику росписку. Получивъ списки, новый голова обязанъ былъ по тѣмъ спискамъ произвести смотръ стрѣльцамъ, ихъ оружію: „сотниковъ и стрѣльцовъ и у нихъ ружья пересмотрити на лицо ¹⁾“. Если при смотрѣ оказывался недочетъ, число стрѣльцовъ было не полное „противу государева указа“, то новый голова долженъ былъ „на мертвыхъ и на выбылыхъ стрѣльцовъ мѣсто прибирать“ новыхъ, получая на произведеніе прибора разрѣшеніе отъ мѣстнаго воеводы: „я на выбылыхъ мѣсто прибирать по приказу боярина и воеводъ...“. Принимать въ стрѣльцы голова долженъ былъ не всѣхъ людей, а извѣстные дозволенные разряды лицъ изъ такъ называемыхъ „гулящихъ людей“: „...прибирать людей гулящихъ отъ отцовъ дѣтей, отъ братья братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, не тяглыхъ и не пашенныхъ и не крѣпостныхъ людей...“. Производя наборъ, голова не долженъ былъ прибирать на службу „зря, безъ разбору всякихъ людей“; предписывалось принимать въ стрѣльцы людей, „которые бѣ были собою добры и молоды и рѣзвы и изъ самопаловъ стрѣлять были горазды...²⁾“. Запрещалось принимать въ стрѣлецкую службу „боярскихъ людей, полныхъ и докладныхъ кабалныхъ и всякихъ крѣпостныхъ ничьихъ людей, и съ посадовъ тяглыхъ и съ пашенъ крестьянъ и изъ ямскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей и старыхъ мужиковъ, и малыхъ ребятъ недорослей, и худыхъ и увѣчныхъ ни изъ-за кого однолично въ стрѣльцы... не имать...“ Если у служащихъ стрѣльцовъ были дѣти, братья, племянники, захребетники, которые пожелали бы записаться въ стрѣльцы, то голова обязанъ ихъ принять только въ томъ случаѣ, если „они молодцы добрые и прожиточные“; если же они „молоды и непрожиточны“, то въ стрѣльцы не писать „до тѣхъ мѣсть, какъ они подростутъ, а молодшіе съ животы поберутся“. Эти молодшіе и не собравшіеся „съ животы“ должны жить въ стрѣлцкой слободѣ и „головѣ ихъ никуды не распуцати“... Прибравъ новыхъ въ стрѣльцы на мѣсто убылыхъ—умершихъ, бѣглыхъ, отставленныхъ за старость, раны, увѣчье. — голова долженъ былъ „имать въ государевѣ службѣ и въ жалованьѣ крѣпкіе поруки съ записями по прежнему обычаю“... Поручителями должны были быть изъ стрѣльцовъ лица надежныя, „кому бѣ въ государевѣ службѣ

¹⁾ Доп. къ Ак. Ист., т. III, № 16, стр. 70—76.

²⁾ Ibidem.

и въ жалованьи мочно было вѣрить...“ Поручители отвѣчали за бѣлаго своимъ имуществомъ, должны были платить казнѣ за самопалъ, зелье, свинець, государево хлѣбное и денежное жалованье, за все, что истеряетъ тотъ, за кого они ручались; бѣглеца должны были отыскивать его поручники „неоплошно“. Въ случаѣ, если поручители были не въ состояніи уплатить, то-есть, когда голова, какъ говорилось, „взялъ поруки худы“, то по государеву указу слѣдовало „за тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ государево жалованье и за самопалы и за зелье и за свинець взять на немъ головѣ¹⁾“. При раздачѣ жалованья, хлѣбнаго или денежнаго, при выдачѣ стрѣльцамъ въ приходъ воинскихъ людей зелья и свинцу, головѣ „имать поруки по одному стрѣльцѣ человекъ по десяти и больши ихъ же товарищей“. Изъ приведеннаго мѣста надо, кажется, заключить, что общей круговой поруки не было, такъ какъ предписывалось „имать поруку по одному стрѣльцѣ человекъ по десяти и больши ихъ же товарищей“.

На стрѣлцкомъ головѣ лежали еще слѣдующія обязанности: присутствовать при выдачѣ жалованья и слѣдить при этомъ за тѣмъ, чтобы новики не получали больше, чѣмъ имъ слѣдуетъ. Раздавъ жалованье, голова бралъ съ стрѣльцовъ поручныя записи, что они жалованья не пропьютъ, со службы не сбѣгутъ.

Голова наблюдалъ, смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы стрѣльцы вели себя тихо, по кабакамъ не сидѣли и не пили, зернью не играли, никого не задирали, не уходили безъ отпуска за слободу и не ночевали за слободой, по дорогамъ и въ слободѣ не грабили, не варили тайно пива и вина, не принимали татей и разбойниковъ, про пріѣзжихъ и прохожихъ, которымъ придется остановиться въ слободѣ, сообщали бы головѣ, а къ себѣ безъявочно жить и ночевать не пускали. Голова долженъ былъ также смотрѣть за тѣмъ также, чтобы стрѣльцы женокъ вѣдуней и вѣдуновъ не держали и пр. Затѣмъ, голова обязанъ былъ часто дѣлать смотръ стрѣльцамъ, учить ихъ стрѣльбѣ изъ самопаловъ²⁾. Кромѣ того, голова производилъ судъ и расправу: ему были подсудны все дѣла, „опричь разбойныхъ и татенныхъ дѣлъ³⁾ и большихъ исковъ“, которые голова передавалъ на разбирательство и рѣшеніе мѣстному воеводѣ или губному старостѣ, смотря гдѣ кто былъ. Головѣ предписывалось также смотрѣть накрѣпко, чтобы стрѣльцы

¹⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 16.

²⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 16, стр. 70—76, 72.

³⁾ Уложение царя Алексѣя Михайловича, глава XXI статья 1.

напрасно ни съ кѣмъ не судились, самихъ стрѣльцовъ тоже не давать въ обиду стороннимъ людямъ, позволять въ послѣднемъ случаѣ стрѣльцамъ „бить челомъ государю на тѣхъ людей, кому до кого дѣло и искать правдою съ его вѣдома... ¹⁾“. Провинившихся стрѣльцовъ голова могъ наказывать батогами и кнутомъ. Самому головѣ на строго запрещалось корыстоваться государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, заставлятъ стрѣльцовъ работать бесплатно „безъ могорца“ на себя, своихъ знакомыхъ, на сотниковъ, допускать всякаго рода послабленія, „поторовку“, брать поминки и посулы, отпускать стрѣльцовъ на торговлю и промыслы, отставлятъ отъ службы безъ указа, писать новиковъ для своей корысти въ большіе оклады; „за все это головѣ отъ государя быти въ великой опалѣ и казни ²⁾“. Однимъ словомъ, голова долженъ „хотѣти прибыли во всемъ государю“... По требованію воеводы, голова обязанъ былъ немедленно посылать стрѣльцовъ на службу, куда укажетъ воевода, и при этомъ посылать стрѣльцовъ на государевы службы по очередямъ: „посылати по очередямъ и записывать то у себя имянно впередъ межъ стрѣльцовъ для счету въ государевыхъ службахъ, а въ избылхъ бы никто не былъ“... Такovy были обязанности стрѣлецкаго головы. Сотники, пятидесятники и десятники должны были „пересматривати стрѣльцовъ ежедень съ утра и вечера“. Они отвѣчали головѣ за самовольную отлучку стрѣльцовъ, голова имѣлъ право ихъ „метать на время въ тюрьму“, если при смотрѣ какого-нибудь стрѣльца на лицо не было, а пятидесятникъ и десятникъ объ этомъ не знали, или хотѣли это отъ головы скрыть.

Выдѣленные въ особый разрядъ служилыхъ людей, съ особыми опредѣленными обязанностями, съ особымъ управленіемъ стрѣльцы пользовались также и особыми льготами и преимуществами. Льготы эти касались торговли, платежа судебныхъ пошлинъ, приготовленія хмѣльныхъ напитковъ и пр. Они имѣли право въ мѣстахъ своего пребыванія торговать безпошлинно своимъ рукодѣліемъ, въ розницу на небольшую сумму — стоимость товара не должна была превышать одного рубля ³⁾. Если же стрѣльцы производили торговлю на большую сумму или открывали лавки и въ нихъ торговали, то

¹⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 16.

²⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 16, т. V, № 18, стр. 79.

³⁾ „Торговали бѣ и промыслили бѣ стрѣльцы своимъ рукодѣліемъ, и покупали не въ скупъ что носящее не отъ велика, отъ полтины или отъ рубля, безплатно и безпошлинно... Доп. къ А. И., т. III, № 16.

должны были платить пошлины наравнѣ съ торговыми людьми: „а которые стрѣльцы угнуть торговать больше рубля или учнуть въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣльцомъ тамгу и полавочное и пошлины всякіе давати въ государеву казну, какъ и торговые люди“¹⁾. По суду стрѣльцы въ искахъ не платили судебныхъ пошлинъ съ дѣлъ до 12 руб., а свыше 12 руб. должны были платить по Судебнику²⁾. Если на судѣ придется взять судныя пошлины со сторонняго человѣка, а стрѣлецъ приметъ пошлины на себя, помирится съ нимъ, то предписывалось въ такомъ случаѣ доправить пошлины на этомъ стрѣльцѣ, „потому что онъ тѣ пошлины съ сторонняго человѣка съ своего исца симеть на себя воровствомъ“. Такими же льготами въ уплатѣ судныхъ пошлинъ, кромѣ самихъ стрѣльцовъ, пользовались и ихъ дѣти, братья и племянники жившіе вмѣстѣ съ ними не отдѣльнымъ хозяйствомъ³⁾.

Къ большимъ праздникамъ, къ Велику дню, къ маслянницѣ и пр. дозволялось стрѣльцамъ варить пиво и вино въ извѣстномъ количествѣ, не платя пошлины „явочнаго“. Если стрѣльцы варили пиво по случаю свадьбы, крестинъ или поминокъ, то они должны были „являться къ кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и явку съ того питья давати по указу“. Въ остальное время стрѣльцамъ дозволялось держать для своей потребности только „брагу безхмѣльную и квасъ житной“...⁴⁾. Сваренное тайно или въ большомъ количествѣ пиво конфисковалось; его предписывалось „имать на государя“.

Получившіе отставку, всеже продолжали жить въ стрѣлецкихъ слободахъ и пользоваться своими льготами, не платили податей и пр. Такъ, въ Новгородѣ въ 1594 году были отставлены стрѣльцы отъ службы „за худобу и за старость и за увѣчье“; мѣстный воевода князь Данилъ Ногтевъ вздумалъ брать съ нихъ подати и пошлины съ судныхъ дѣлъ, стрѣльцы били челомъ царю, и царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ по ихъ челобитью освободить отъ податей и пошлинъ, подтвердивъ ихъ прежнія льготы⁵⁾. Также жены и дѣти убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ стрѣльцовъ могли жить во дворахъ своихъ мужей и отцовъ. Такими льготами пользовались стрѣльцы, этими же

¹⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 16.

²⁾ Ibidem; Акты М. г., т. I, № 135, стр. 161—162; № 202, стр. 228; Уложение, глава X, статья 126.

³⁾ Ibidem. Улож. ц. Алек. Михайловича, гл. X, ст. 126.

⁴⁾ Доп. къ Акт. Ист., т. III, № 16.

⁵⁾ Доп. къ А. И., т. I, № 150, стр. 254.

льготами пользовались и появившіеся въ XVII столѣтіи драгуны и солдаты ¹⁾).

Кромѣ гарнизонной и полевой службы стрѣльцы несли еще слѣдующія: стояли на караулѣ, у воротъ, по башнямъ, въ таможахъ, у воеводы въ приказной избѣ и пр., выбирались въ лазутчики, назначались къ объѣзжимъ головамъ, посылались въ уѣзды за нѣтчиками, на селитрянные промыслы, въ конвой государевой казны, для посольскаго провожанья, исполняли судовыя подѣлки наравнѣ съ другими служилыми людьми ²⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ обязанностей очень тяготили стрѣльцевъ, и они просили уравнивать ихъ съ другими служилыми людьми сообразно ихъ жалованью. Такъ, въ 1634 году были объ этомъ челомъ воронежскіе стрѣльцы и казаки. По ихъ челобитью дана государева грамота: „впередъ велѣно имъ городовую и осадную подѣлку дѣлать, и десятинкой отсыпной хлѣбъ и всякіе посольскіе запасы велѣно съ нихъ имать, и во всякіе посылки ихъ посылать велѣно съ дѣтми боярскими и съ помѣстными атаманы и есаулы и казаки *по расчету*, противъ ихъ земельныхъ дачъ, чтобъ имъ передъ дѣтми боярскими... въ городовыхъ подѣлкахъ и... во всякихъ посылкахъ лишку не было“... ³⁾).

Изъ рядовыхъ стрѣльцовъ выбирались пристава, которыхъ въ каждомъ „приказѣ“ стрѣльцовъ должно было быть по одному, не больше; они состояли въ этой должности по году: „а приставу у стрѣльцовъ въ приказѣ быть одному человѣку, а перемѣнять ихъ по годома“ ⁴⁾. Въ пристава выбирались стрѣльцы, пользовавшіеся хорошею репутациею; приставство давалось за какія-нибудь заслуги лучшимъ стрѣльцамъ, которые были „не воры и не бражники“. Предписывалось головѣ „давать приставство за явственныя послуги стрѣльцомъ добрымъ“; съ нихъ брались „крѣпкія поруки съ записями“. За свои труды приставъ получалъ особое вознагражденіе, такъ называемое „хоженое“ и „пожелѣзное“: „а имать приставу хоженого со стрѣльца по 4 денги, а пожелѣзнаго на день да на ночь по 3 денги, а съ стороннихъ людей приставу имати хоженого по государеву указу по десяти денегъ“. Какъ видимъ, и здѣсь стрѣльцы пользовались въ платежѣ хоженого

¹⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 65, стр. 283.

²⁾ Акты Моск. г., т. I, № 129 стр. 156; № 185 стр. 159; № 185 стр. 162; № 227 стр. 252; № 271 стр. 305; № 278 стр. 311; № 438 стр. 408 и многіе другіе №№.

³⁾ Акты Моск. г., т. I № 667 стр. 617—618.

⁴⁾ Доп. къ А. И., т. III, № 16.

и пожалѣзнаго льготами въ сравненіи съ сторонними людьми, съ которыхъ бралось больше.

Въ стрѣлецкую службу, кромѣ гулящихъ людей, набравшихся по прибору, попадали еще по особымъ предписаніямъ правительства. Въ 1661 году астраханскому воеводѣ была послана грамота, въ которой предписывалось ему нѣкоего Прокопія Автропова отдать въ стрѣльцы за самовольную отлучку его изъ Астрахани съ товарищами, у которыхъ оказались тетради, противныя православной вѣрѣ¹⁾.

Верстались въ стрѣлецкую службу также и иноземцы; такъ въ 1646 году въ Новгородъ была послана грамота кн. Сем. Урусову, „а велѣно иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстати въ убылые стрѣльцы“²⁾.

Стрѣлецкая служба была не только пожизненной, но и наследственной. „Вмѣсто убылыхъ, говоритъ Котошихинъ, прибирають изъ волныхъ людей, а бывають въ стрѣльцахъ вѣчно, и по нихъ дѣти, и внучата, и племянники, стрѣлецкіе жъ дѣти, бывають вѣчно жъ“³⁾. Въ XVII столѣтіи правительство позволяло стрѣлецкимъ дѣтямъ, братьямъ и племянникамъ писаться въ солдаты, но эта мѣра только перемѣняла родъ службы, а не допускала выхода изъ служилаго сословія⁴⁾.

Стрѣльцы исполняли свои обязанности, состояли на службѣ, пока были въ силахъ; не существовало опредѣленнаго срока службы для нихъ; только старость, увѣчье, раны, „худоба“ могли быть уважительною причиною для отставки. Служили стрѣльцы подолгу, пока силъ хватало, служили до глубокой старости. Въ одной грамотѣ читаемъ: „Билъ челомъ великому государю Астраханскій коннаго приказа стрѣлецъ Ивашко Никоновъ, а сказалъ: служилъ де онъ великому государю лѣтъ съ семдесятъ и на многихъ бояхъ былъ и раненъ и нынче де онъ старъ и увѣченъ и службы служить не сможетъ и намъ бы великому государю пожаловать его Ивашка, велѣтъ его въ Астрахани въ Спасской монастырь постричь безо вклада“ Царь пожаловалъ, велѣлъ постричь безъ вклада⁵⁾. Такъ какъ обыкновенно начинали служить съ 15-ти лѣтъ,—этотъ возрастъ полагался

¹⁾ Доп. къ А. И., т. IV, № 99 стр. 248.

²⁾ Ibidem, т. III, № 86, стр. 135.

³⁾ Котошихинъ, изд. 3-ье, стр. 102, глава VII, 5; стр. 144, глава VIII, 8; стр. 149, гл. IX, 3.

⁴⁾ Русск. Ист. Библ., т. X, стр. 288.

⁵⁾ Доп. къ А. И., т. IV, № 65, стр. 177.

по крайней мѣрѣ, для дворянъ и дѣтей боярскихъ срокомъ, до котораго они могли быть дома, пока „поспѣютъ въ службу“—то Ивану Никонову было около 85 лѣтъ, а можетъ быть, и больше, въ моментъ отставки. Впослѣдствіи въ XVII столѣтіи уже есть нѣкоторое ограниченіе срока службы, по крайней мѣрѣ, предписывалось не принимать на службу старше 50 лѣтъ ¹⁾).

Вооруженіе стрѣльцовъ состояло изъ пищалей, очень тяжелыхъ, хотя и небольшого калибра. Въ военное время выдавались зелье и свинецъ, обыкновенно по 1—2 ф. на человѣка. Иностранцы неоднократно отзывались о качествахъ русскихъ пищалей ²⁾).

Обезпечены были стрѣльцы жалованіемъ. Они получали жалованье—денежное, хлѣбное и земельное. Эти виды обезпеченія примѣнялись или отдѣльно или вмѣстѣ. Правительство надѣляло стрѣльцовъ за службу землями и платило, кромѣ того, имъ денежное и хлѣбное жалованье. Земельное обезпеченіе состояло въ надѣленіи каждаго стрѣльца дворовою и усадебною землею, пашнею, покосами и пр. Стрѣльцовъ селили особыми слободами, въ которыхъ давали имъ мѣста дворовыя и огородныя, а остальные земли, пашни, покосы выгоны отводили по возможности близъ слободъ. Внутри городовъ стрѣльцамъ, отводились мѣста подъ „осадные“ дворы, по 4 с. въ длину, поперегъ по 3 с. человѣку приблизительно ³⁾); не въ городѣ, а на посадѣ, имъ давались дворовыя мѣста вдоль по 10 с., поперегъ по 6 с. человѣку ⁴⁾). Сотники получали мѣста ббльшія: вдоль 15 с., поперегъ 10 с. Сверхъ усадебныхъ мѣстъ давались и пашни и сѣнные покосы и всякія угодыя. На Усердѣ въ 1637 году, при основаніи города простыми рядовыми отвели „по 8 чети человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, оклады ихъ сполна“; десятникамъ по 9 ч., а въ дву по тому жъ, пятидесятинику по 10 ч., а въ дву по тому жъ, сотнику стрѣлецкому пашни 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ ⁵⁾). Что въ такихъ размѣрахъ давались земли и въ другихъ мѣстахъ, то это видно изъ слѣдующаго мѣста: „А въ Замосковныхъ и въ Полскихъ и въ Украинныхъ городахъ, по нашему указу стрѣльцовъ, которые служили съ нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья устроить землями изъ пустыхъ и изъ порожнихъ земель отъ города верстахъ въ 2 или 3 и въ 10-ти, а земли велѣно

¹⁾ Ibidem, т. III, № 65, стр. 283.

²⁾ Середонинъ, С. М. Сочиненіе Флетчера стр. 860.

³⁾ Бачалый, Матеріалы т. II № 8 стр. 23.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem стр. 25.

давати пятидесятирку по 10 чети, десятникамъ по 9, рядовымъ по 8 чети человекъ“¹⁾). Въ XVI столѣтіи разиѣры дать меньше: по государевой грамотѣ велѣно тѣмъ стрѣльцомъ (въ Веневѣ на посадѣ) отдѣлять пашни: десятникомъ по 5 ч., рядовымъ по 4 ч.; стрѣльцы не взяли; равьше у кн. Ив. Мстиславскаго получали десятники по 1 р. на годъ; рядовые по 25 алтынъ и меньше, да всѣ 100 чел. хлѣбнаго оброку по 8 чети ржи, по 10 чети овса до по 1 пуду соли“²⁾).

Подъ дворы иногда отводили и больше, какъ въ Хотьмыжскѣ въ 1646 году отвели на человекъ по 14 с. длины, по 7 с. ширины³⁾).

Пахотныя земли отводили отдѣльно на каждого стрѣльца, а угодья, гдѣсь находились въ общемъ владѣніи, иногда съ другими приборными людьми, пушкарями, затинщиками и др.⁴⁾).

Пашни, дворовыя мѣста отводились въ личное владѣніе. Такое мнѣніе высказалъ проф. Вагалъ въ своихъ „Очеркахъ“ на стр. 119. Для подтвержденія его можно привести слѣдующее мѣсто изъ источниковъ. „А которые будутъ выбылые стрѣльцы, а въ ихъ мѣсто ново-приборные вскорѣ не приберутца и Ивану (Новельскому, стрѣлецкому головѣ) тѣхъ старыхъ и выбылыхъ стрѣльцовъ пашня и сѣнные покосы и огороды и огуменники и всякіе угодья отдавать въ наемъ всякимъ людямъ; а наемъ имати по большой цѣнѣ, чтобы выбылыхъ стрѣльцовъ земли порожжи не лежали и даромъ ими не владѣлъ никто“⁵⁾).

Если бы стрѣльцы владѣли землями на общинномъ правѣ, то правительству не зачѣмъ было бы заботиться объ отдачѣ на оброкъ этихъ земель, объ этомъ должна была бы заботиться сама стрѣлецкая община, но изъ даннаго мѣста не видно, чтобы община заботилась объ отдачѣ земли на оброкъ, охраняла ее отъ захвата, не допускала бы ее лежать „въ пустѣ“; заботится обо всемъ этомъ правительство въ лицѣ головы. Будь земля общинной, то объ ея судьбѣ заботилась бы сама община; но приведенныя слова грамоты свидѣтельствуютъ, какъ кажется, что земля раздавалась не на всю слободу, а на отдѣльныхъ лицъ, и по смерти послѣднихъ переходила опять во владѣніе государства, которое ею и распоряжалось.

Въ литературѣ вопросъ о землевладѣніи приборныхъ людей окончательно еще не рѣшенъ. Неволинъ признавалъ землевладѣніе при-

¹⁾ Доп. къ А. И. т. III № 36 стр. 135.

²⁾ Писц. кн., отдѣл. II стр. 1540.

³⁾ Вагалъ, Матеріалы т. II стр. 35.

⁴⁾ Ibidem т. II стр. 25.

⁵⁾ Доп. къ А. И. т. V № 18 стр. 80.

борныхъ людей общиннымъ. Бѣляевъ въ своихъ „Лекціяхъ“ держится того же взгляда, не указывая на источники. Въ новѣйшей литературѣ это же мнѣніе поддерживалъ Н. Д. Чечулинъ ¹⁾. Въ недавно вышедшей книгѣ С. В. Рождественскаго „Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI вѣкѣ“ высказано мнѣніе, что „источники даютъ только возможность поколебать мнѣніе, что землевладѣніе приборнаго класса построено было на общинномъ правѣ. Тѣ особенности, которыми характеризуется землевладѣніе приборныхъ служилыхъ людей, не могутъ быть признаны специфическими признаками общиннаго землевладѣнія“ ²⁾.

Земли отводились стрѣльцамъ, какъ и прочимъ служилымъ людямъ по прибору около города и въ „отъѣздѣ“, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи; поэтому и земли дѣлились на подгороднія и отъѣзжія; послѣднія бывали верстахъ въ 2, 3 и далѣе ³⁾.

Кромѣ земельного обезпеченія, стрѣльцы получали еще денежное и хлѣбное жалованье. Этотъ видъ обезпеченія былъ первоначальнымъ; сперва стрѣльцы получали только денежное жалованье и хлѣбное, съ XVII столѣтія у правительства ясно сказалось желаніе замѣнить въ обширныхъ размѣрахъ денежное и хлѣбное жалованье земельнымъ, заставить самихъ стрѣльцовъ и другихъ приборныхъ людей обработкою земли кормить себя. Эту мѣру — замѣну денежнаго и хлѣбнаго жалованья дачею земли — правительство мотивировало такъ: „атаманомъ и есауломъ и казакомъ и стрѣльцомъ даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодно многое и въ томъ нашей казнѣ потеря большая, а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ казаки жалованные устроены землями, да и Ладожскихъ казаковъ и стрѣльцовъ устроить землями можно же. И мы указали атамановъ и казаковъ и стрѣльцовъ за наше жалованье денежное и хлѣбное устроить землями...“ ⁴⁾. Устранявая приборныхъ людей землями, правительство оказывало вначалѣ имъ поддержку, снабжало на первое время хлѣбомъ, давало на „хоромное строеніе“, „на селитьбу“ деньги въ подмогу, освобождало отъ нѣкоторыхъ налоговъ, давало разныя льготы. Вотъ, напримѣръ, какое пособіе было дано оскольскимъ стрѣльцамъ, „которые похотятъ жить на Усердѣ и мы ихъ пожалуемъ, велимъ дать наше жалованье на

¹⁾ Чечулинъ, Н. Д., Города Московскаго государства въ XVI в. стр. 221.

²⁾ Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ XVI в. 363.

³⁾ Доп. къ А. И. т. III № 36 стр. 135.

⁴⁾ Доп. къ А. И. т. III, № 36, стр. 135.

селитьбу по 4 руб. человѣку, дать хлѣба по 2 чети ржи да по 3 чети овса¹⁾). Пособія на селитьбу выдавались иногда и въ меньшихъ размѣрахъ, такъ Верхотурскому воеводѣ Василью Головину въ 1599 г. было приказано давать стрѣльцамъ на дворовое строеніе подможныя деньги: „велѣти дати подмогу на дворы, какъ въ иныхъ городѣхъ стрѣльцомъ и казакомъ давано... по рублю человѣку...“²⁾).

Въ началѣ второй половины XVI столѣтія размѣры денежнаго и хлѣбнаго жалованья были таковы: по полтинѣ денегъ человѣку, да хлѣба пятидесятнику по 3 чети ржи безъ полуосмины человѣку въ новую мѣру, десятникамъ и стрѣльцамъ по полутретья ($2\frac{1}{2}$) чети ржи человѣку въ новую мѣру...³⁾). Болѣе полныя свѣдѣнія о размѣрахъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья дошли отъ XVII столѣтія, когда установились болѣе однообразные размѣры жалованья. Служилый человѣкъ получалъ и въ Новгородѣ и на южной окраинѣ въ это время одинаковое жалованье; вотъ какъ говорится объ этомъ въ Актахъ приказа Новгородской Четверти: „пятидесятникомъ по 3 руб. съ полтиною, десятникомъ по 3 р. съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ даютъ“⁴⁾).

Головы стрѣлцкіе получали денежное жалованье въ разныхъ городахъ разное: 30—25—20 руб.⁵⁾ Земельные оклады стрѣлцкихъ головъ и сотниковъ были въ 200, 250, 100 четей и какъ особый случай въ Вяземскомъ уѣздѣ голова съ 750 чет. сотникъ съ 500 чет. По указу 1587 г. начальники московскихъ стрѣльцовъ имѣли оклады: головы 100 четей, сотники 60 четей⁶⁾. Определенное жалованье получали сотники: „сотничья“ 10 р.⁷⁾ Пятидесятники стрѣлцкіе получали по 4 р. съ полтиною, новоприборные пятидесятники только по 3 р. съ полтиною. За службу пятидесятникамъ давали прибавки. Въ Нижнемъ-Новгородѣ старые пятидесятники за службу получали 6 р., новоприборные по 3 р. съ полтиною, какъ и въ иныхъ городахъ. Жалованье имъ бывало и меньше, въ Порховѣ 2 р. съ полтиною. Десятникамъ 3 р. съ четью; старымъ больше по 5 р. Простые

¹⁾ *Боялыи*, Матеріалы, т. II, стр. 20.

²⁾ *Акты Ист.* т. II, стр. 23.

³⁾ *Доп. къ А. И.* т. I, № 68, стр. 728.

⁴⁾ *Доп. къ А. И.* т. III, № 36, стр. 119.

⁵⁾ *Ibidem.* стр. 119, 122, 127, 128.

⁶⁾ *Роскошественскій*, Служилое землевладѣніе, стр. 259.

⁷⁾ *Доп. къ А. И.* т. III, № 36; *Опис. дукум. и бум.* М. А. М. Ю. т. VIII, десяти стр. 306.

рядовые стрѣльцы получали по 3 р.; старые въ Нижнемъ-Новгородѣ по 4 р., новоприборные по 3 р. Старымъ стрѣльцамъ, получившимъ за осадную службу прибавки, денежное жалованье давалось по ихъ смерти: „да будетъ тѣ старые стрѣльцы, которымъ за службы прибавлено, еще нынѣ въ службѣ и имъ наше денежное жалованье велѣно давать по ихъ смерти по прежнему нашему указу.“¹⁾

Всѣ они, кромѣ головъ, получали еще и хлѣбное жалованье: сотники 10 чети ржи, овса тожъ, иногда овса меньше—8 чети; пятидесятники старше за службу хлѣба 8 чети ржи, овса тожъ; новоприборные хлѣба по 6 чети съ осминою, овса потомужъ; десятники старые по 7 чети ржи съ осминою, овса потомужъ; новоприборные по 6 чети съ полуосминою ржи, овса тожъ; простые рядовые старые хлѣба по 7 чети ржи, овса потомужъ; новоприборные по 6 чети ржи, овса потомужъ. На одежду московскіе стрѣльцы получали сукна ежегодно, иныхъ городовъ черезъ три года²⁾. Кромѣ дачи денежнаго и хлѣбнаго жалованья и надѣленія землею, стрѣльцы пользовались разными льготами, о чемъ мы уже говорили выше, могли отправлять нѣкоторыя должности, приносящія доходы, быть въ приставахъ, недѣльщикахъ, цѣловальникахъ у сбора и пр. За особыя заслуги, за осадное сидѣнье награждались сукнами, золотыми и т. п.

И. Шпановскій.

---

¹⁾ Доп. къ А. И. т. II, № 36, стр. 136.

²⁾ Котошихинъ, О Россіи, стр. 101, глава VII, 5. Размѣры денежныхъ дачъ московскимъ стрѣльцамъ и ихъ начальнымъ людямъ, по Котошихину, очень велики въ другихъ источникахъ намъ не попадались столь крупныя размѣры дачъ. Или Котошихинъ умышленно увеличилъ размѣры денежнаго жалованья, или же здѣсь кроется какое-нибудь недоразумѣніе.